

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-95-117

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ПОЛКОВНИКА ЧУБАКОВА

© А.В. Ганин

Институт славяноведения РАН,

Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.

Публикация посвящена жизни и деятельности полковника И.И. Чубакова, который в период пребывания в Северо-Американских Соединенных Штатах опубликовал ряд статей в поддержку Советской власти. Чубаков не предполагал, какие последствия вызовут его не приметные публикации в американской газете. Да и можно ли было предположить, что в стране вскоре разгорится ожесточенная Гражданская война и что сам автор пострадает за изложенные мысли. Оказавшись в Белой Сибири, Чубаков пострадал за эту публикацию, хотя и избежал серьезных репрессий. Позднее же, попав к красным, пытался конвертировать эту историю в значимую заслугу перед Советской властью и показать себя ее верным сторонником с начала 1918 г. В итоге в СССР он стал экспертом по Северной Америке. Статьи Чубакова представляются любопытным историческим источником, свидетельствующим о настроениях и устремлениях некоторых представителей дореволюционной военной элиты в революционную пору. В какой-то степени они дополняют представления о российско-американских отношениях того периода.

Ключевые слова: революция, Гражданская война, Белое движение, Красная армия, российско-американские отношения, И.И. Чубаков.

Формат цитирования: Ганин А.В. Американская история полковника Чубакова // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1. С. 95–117. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-95-117

AMERICAN STORY OF COLONEL CHUBAKOV

© A.V. Ganin

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,

32-A, Leninskii prospect, Moscow, 119991, Russian Federation.

The article is about life and activity of a colonel I.I. Chubakov who during his staying in United States had published several article to support the Soviet power. Chubakov did not expect the aftermath of his inconspicuous publications in an American newspaper. It was impossible to suppose the beginning of bloody Civil War in Russia and the author will be repressed for his published thoughts. In Siberia Chubakov punished but escaped serious repression. Later, when he fell into the hands of Reds, he tried to convert this story into meaningful credit to the Soviet regime and to show off her staunch supporter since the beginning of 1918. Finally, in USSR he became an expert on North America. Articles written by Chubakov are the interesting historical source telling about the sentiments and aspirations of some members of the pre-revolutionary military elite in a revolutionary time. To some extent, they complement the presentation of the Russian-American relations of that period.

Keywords: Revolution, Civil War, White Movement, Red Army, Russian-American attentions, I.I. Chubakov

Citation format: Ganin A.V. American Story of Colonel Chubakov. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 1. Pp. 95–117. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-95-117

Захват власти большевиками был воспринят в среде военной элиты – офицеров Генерального штаба, по большей части, негативно. Вместе с тем звучали отдельные голоса и в поддержку нового режима. Их было немного, тем ценнее каждое сохранившееся свидетельство. Один из таких голосов, ныне забытых, но в свое время наделавших немало шума, принадлежал полковнику Иллиодору Иллиодоровичу Чубакову. В процессе подготовки перевода его общественно-политических статей, печатавшихся в Северо-Американских Соединенных Штатах, удалось не только выявить ряд документов, связанных с этими статьями, но также полностью реконструировать прежде неизвестную биографию офицера и установить дату его смерти. Автор надеется, что биографические сюжеты не заслонят основную линию о необычном политическом заявлении офицера в начале 1918 г., а помогут объяснению причин этого заявления и отражению его влияния на последующую судьбу офицера.

И.И. Чубаков родился 23 февраля 1879 г. в Минске в дворянской семье (РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 183–371. Л. 1 об.). При костромской классической гимназии выдержал экзамен на вольноопределяющегося 1-го разряда, окончил Тифлисское пехотное училище по 1-му разряду (1899 г.). В службу вступил в Солигаличский резервный батальон вольноопределяющимся 1 октября 1895 г. В 1897 г. последовало командирование в училище, из которого Чубаков был выпущен в 69-й пехотный Рязанский полк. Первый офицерский чин подпоручика он получил 20 ноября 1899 г. со старшинством с 1 сентября того же года. В 1904 г. Чубаков поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1907 г. по 1-му разряду, причем был пятым из 86 офицеров выпуска по полученным баллам (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1559. Л. 22) и был произ-

веден в штабс-капитаны. Однокашниками Чубакова по академии были советский главком С.С. Каменев, начальник штаба Врангеля генерал П.С. Махров и видный советский военачальник Н.Н. Петин.

Весной 1907 г. Чубаков был причислен к Генеральному штабу, после чего в 1907–1909 гг. проходил цензовое командование ротой во 2-м Финляндском стрелковом полку. Затем офицер был переведен в Генеральный штаб и получил капитанский чин. В 1909–1913 гг. он служил старшим адъютантом штаба 43-й пехотной дивизии. Наконец, в мае 1913 г. Чубаков был на год командирован в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ), но затем был оставлен там на службе. С 23 ноября он числился и. д. помощника начальника 3-го отделения отдела по устройству и службе войск, а 6 декабря того же года был произведен в подполковники.

Продвижению по службе препятствовало слабое здоровье офицера. К примеру, в мае – июне 1911 г. он был командирован

Рис. 1. И.И. Чубаков. 1907 г.
Научный архив Института российской истории РАН. Публикуется впервые
Fig. 1. I.I. Chubakov. 1907. Scientific
Archive of the Institute for Russian History RAS. Published for the first time

в столицу для обучения воздухоплавательному делу, но менее чем через месяц возвратился как негодный по состоянию здоровья (РГВИА. Ф. 409. Оп. п/с. П/с 268–780. Л. 8 об.).

На фронт Чубаков пошел не сразу. В начале войны он исполнял должность начальника военных сообщений Московского военного округа, а после ее упразднения стал и. д. старшего адъютанта военнo-дорожного отделения штаба Московского военного округа.

Боевые действия для Чубакова начались только в феврале 1915 г., когда он занял пост и. д. начальника штаба 84-й пехотной дивизии на Северо-Западном фронте, но уже в октябре был эвакуирован на Кавказ для лечения болезни сердца. В 1916 г. он был произведен в полковники. По излечении занял пост начальника штаба 121-й пехотной дивизии (с 17 апреля 1916 г.), но вновь был эвакуирован в тыл по контузии и болезни с зачислением в резерв Генштаба. Строевую службу офицер нести по состоянию здоровья не мог.

Нелицеприятные характеристики Чубакова оставил его сослуживец, командир бригады 121-й пехотной дивизии генерал М.М. Иванов. По его свидетельству, Чубаков «мягко и тихо говорит и, по всему видно, “штучка”» (Иванов, 2016. С. 282). Иванов считал Чубакова интриганом, трусом, сплетником и мерзавцем первого сорта, даже прозвал его вместо Иллиодора Иллиодоровича Искарриотом Искарриотовичем (Там же. С. 286–287). Чубаков, по словам Иванова, с первых же дней втянулся в борьбу и интриги с капитаном Л.А. Текелиным, что негативно сказалось на работе штаба дивизии (Там же. С. 284).

Несмотря на кратковременность своего участия в боевых действиях, перерывы во фронтовой службе для лечения, Чубаков сумел отличиться и показать себя мужественным офицером. Высочайшим приказом от 24 мая 1916 г. он был награжден Георгиевским оружием «за то, что исполняя блестяще должность начальника штаба дивизии, своей самоотверженной деятельностью

способствовал удачным действиям дивизии в боях 12–14 сентября 1915 г. на фронте Дуды – Беляны, руководя с полным хладнокровием под артиллерийским обстрелом своевременным питанием боевой линии резервами и производя личные рекогносцировки позиций под ружейным огнем противника» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27000. Л. 181).

Временно командующий 84-й пехотной дивизией генерал-майор А.А. Есаулов 22 сентября 1915 г. дал развернутое описание подвига Чубакова: «Во время тяжелого отступления 5 августа с очень растянутых позиций, при получении поздних приказаний только огромная энергия и быстрота ориентировки начальника штаба 84 п[ехотной] дивизии Генерального штаба подполковника Чубакова давали возможность немедленно отдавать приказания и своевременно приступать к указанным отходам, причем время для отдачи письменного приказания могло быть даже губительным, поэтому, получив приказ, он тут же по телефону отдавал все приказания, что приводило всегда к благополучному отходу, давая должный отпор наседаящему врагу, несмотря на чрезвычайное утомление войск.

Телеграммой за № 8592 отходы были отмечены командующим армией «как отличные». Своевременность отхода, порядок, согласованность, верная оценка обстановки являются результатом исключительно отличных, взвешенных распоряжений начальника штаба, которые привели к благополучному завершению операции отхода.

6 августа при прорыве немцами левого фланга, когда дивизия занимала фронт Михнишки – Зарубы, немедленные, быстрые, решительные распоряжения совершенно парализовали минутный их успех.

Во весь последующий период отхода нашей армии до 14 сентября подполковник Чубаков проявил себя дельным и знающим, чрезвычайно энергичным и трудоспособным начальником штаба дивизии и талантливым офицером Генерального штаба, всегда верно оценивая обстановку и имея все-

гда готовый план для парирования случайностей.

В необычайно тяжелые дни 8 и 9 сентября, когда дивизия занимала фронт в 18 верст – от Граужишки до р. Клева, а немцы быстрым наступлением не дали возможности устроить окопы, подполковник Чубаков своей деятельностью способствовал тому, что дивизия удержалась на позиции. 8 и 9 сентября дивизия под непрерывным ураганным огнем противника отразила ряд яростных дневных и ночных атак германцев, причем 334 п[ехотным] Ирбитским полком за два дня отбито 23 атаки, 338 п[ехотным] Глазовским п[олком] и 336 Челябинским около 15 и 335 п[ехотным] Анапским п[олком] 5 крупных, не считая частичных. Все это могло быть выполнено только лишь при правильном регулировании хода боя резервами, а между тем на фронте в 18 верст и слабом составе дивизии этих резервов было мало и недостаток их приходилось компенсировать маневрированием. Были моменты, когда из 2–3 мест сразу доносили о прорыве и обходе немцами флангов. Положение было настолько тяжелое, что в 334 п[ехотном] Ирбитском п[олку] немцы рядом атак оттеснили центр к штабу полка, который, оставаясь на месте, принужден был сжечь все боевые документы. Подполковник Чубаков, верно оценивая обстановку, безусловно, своей самоотверженной деятельностью, работая в течение этих дней совершенно без перерыва, способствовал удачным действиям дивизии.

С доклада мне он своевременно сгруппировывал резервы с соседних участков на опасных местах, давая указания о сосредоточении в том или другом пункте артиллерийского огня; приходилось роты резерва, принявшие участие в отбитии атаки в одном месте, перебрасывать затем на другой пункт, и все это на фронте в 18 верст. 9 сентября прибыли на поддержку из корпусного резерва 2 батальона Елисаветградского и Аккерманский полк, которым навстречу были высланы офицеры и сразу же дана задача, т. к. дивизия едва удержива-

лась на позиции. Согласно доклада мне начальника штаба подкрепления были распределены так, что дивизия получила большую устойчивость, имея резерв, маневрируя которым 9 сентября удалось отбить все яростные атаки немцев и удержать позицию, несмотря на непрерывный жестокий огонь артиллерии, заваливавший снарядами наши окопы. Связь была организована выше похвалы, причем в те места, где можно было ожидать, что связь будет прервана, начальником штаба высылались офицеры для связи. В ночь на 11 сентября дивизия начала отход на фронт Дуды – Мыза Беляны, причем, когда было получено сведение о том, что саперный офицер по недоразумению разбивает окопы и укрепляет позицию не от д. Дуды, а от д. Гути, начальник штаба лично поехал утром 11 сентября в д. Дуды, а затем Гути и дал соответствующие указания, чем предупредил возможность недоразумения, т. к. отошедшие уже на эту линию части могли занять по указанию сапер разбитые ими окопы у Гути. 12 сентября немцы, развив жестокий артиллерийский огонь по расположению полков и штабу дивизии, в течение целого дня вели атаки, отбитые благодаря своевременной поддержке резервами. 13 сентября, когда дивизия под ураганным огнем сдерживала натиск противника, было получено донесение, что 51 дивизия начала отход от д. Дуды, и немцы начали обходить правый фланг дивизии. Подполковник Чубаков по докладе мне быстро сделал все распоряжения о спешном направлении 2 батальонов Глазовского полка для занятия ближайших окопов 51 дивизии, один батальон Ирбитцев из дивизионного резерва передан Глазовскому полку для выдвижения его уступом справа, а другие 2 батальона Ирбитцев были направлены на Лостоянце для занятия уступного расположения и прикрытия переправы у ф[ольварка] Михайлова, чем обеспечивалось устойчивое положение дивизии. Все время следя за боем, отдавая все распоряжения о направлении резервов, поддержании самой прочной связи, перегруппировке

артиллерии боевых участков подполковник Чубаков более 6 часов находился под сильным огнем тяжелой немецкой артиллерии, которая обстреливала штаб у г[осподского] дв[ора] Березина, подвергая свою жизнь явной опасности. В итоге дивизия, отбив ряд атак противника, остановила распространение его на своем правом фланге, что явилось результатом своевременного направления резервов и быстрой перегруппировки войск, которая делалась на основании доклада подполковника Чубакова при верной оценке им обстановки и самоотверженной деятельности» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27000. Л. 184–185 об.).

Старший адъютант штаба 84-й пехотной дивизии поручик С.М. Монаков свидетельствовал относительно подвига Чубакова, что, «благодаря своевременно и быстро отданным распоряжениям, атаки превосходящих сил немцев были отбиты с большим для них уроном, и дивизия сохранила свои позиции» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27000. Л. 187 об.).

Еще одним свидетелем выступил командир 335-го пехотного Анапского полка полковник Н.Н. Великопольский, отметивший, что «части дивизии, благодаря умелому руководству, мужеству и храбрости подполковника Чубакова, всегда с успехом выходили из самых трудных положений во время совершенного дивизией отступления» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27000. Л. 189).

Кроме того, из боевых орденов Чубаков был отмечен орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом «за то, что 9–12 мая бывал на передовой позиции полка на р. Близна для рекогносцировки и выяснения многих вопросов по подготовке атаки на месте, находясь под действительным ружейным огнем противника с опасностью для жизни и своей энергичной, полезной деятельностью как начальник штаба приносит большую пользу делу как по вопросам боевого характера, так и во всех отраслях управления дивизии, работая, не покладая рук» (из представления командиру XXVI армейского корпуса от 16.07.1915) (награ-

жден 13 ноября 1915 г.), орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами «за то, что в дни подготовки атаки укрепленной позиции у д. Стренковизно, произведенной 23 апреля [1915 г.], лично производил рекогносцировку позиций противника из передовых окопов, находясь под ружейным огнем немцев с дистанции 150–200 шагов с опасностью для жизни» (Приказ главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта № 1625. 12 июня 1915 г., утвержден 5 марта 1916 г.) и орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом «за то, что, бывая на укрепленной позиции в районе оз. Близно, давал полезные указания, которые содействовали приведению ее в совершенный вид и за то, что во время тяжелого отступления с 5 по 17 августа быстрой, энергичной ориентировкой и своевременной отдачей приказаний содействовал отличному отходу» (из представления командиру XXVI армейского корпуса от 25.08.1915; награжден 8 августа 1916 г.), орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами (27 августа 1916 г.). 26 ноября 1914 г. командующим войсками Московского военного округа он был представлен и к ордену Св. Станислава 2-й ст. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27000. Л. 182 об.).

Согласно аттестации за 1916 г., «как офицер Генерального штаба с широким общеобразовательным и военным кругозором, внимательно изучающий события нынешней войны и основательно ознакомленный со способами ее ведения, полковник Чубаков является незаменимым начальником штаба крупных войсковых соединений.

Как первый начальник штаба 121 пех. дивизии, он в течение более 3-х месяцев много поработал над формированием молодой части и над правильной постановкой военной подготовки в дивизии, с честью выдержавшей испытание при обороне наших позиций в Рижском районе и в боях с 3 по 9 июля сего года при наступлении против немецкой позиции в районе Лысой горы (отм. 28,09). До начала этих боев выполнял серьезную работу по подготовке операций, и во время боев, знакомясь в передовых окопах с обстановкою и вообще,

выполняя мои распоряжения под сильным огнем противника, наносившего нам в районе штаба потери в людях и лошадях, полковник Чубаков проявил боевую опытность, личную инициативу, мужество и физическую выносливость, несмотря на болезнь сердца, которой он страдает. Характера сильного, настойчивого, с большой выдержкой.

Отлично дисциплинирован, корректен. К служебным обязанностям относится до щепетильности добросовестно. Служба и работа в штабе дивизии им отлично налажена. Весьма твердых нравственных принципов.

Был бы отличным начальником отдельной строевой части при боевой обстановке, если тому не помешает порок сердца. Как отлично владеющий иностранными языками, при его наблюдательности и прекрасном воспитании был бы незаменимым военным агентом.

Отличный. Удостаивается назначению на должность командира пех[отного] полка и воен. агента.

Подлинный подписал: командующий дивизией генерал-майор Бендерев» (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1559. Л. 29–29 об.).

Выдвижение на должность командира полка для генштабиста было необходимым условием получения генеральского чина. Однако из-за слабого здоровья Чубаков полк так и не получил, навсегда оставшись полковником. И все же блестящего офицера заметили. 23 июня 1916 г. генерал А.А. Балтийский писал в Императорскую Николаевскую военную академию профессору Г.Г. Христиани:

«Глубокоуважаемый Григорий Григорьевич.

Прослышал я здесь, что при нашей академии открывается “сокращенный курс академии” и что преподавательский и административный персонал составят офицеры Генерального штаба – раненые, больные и вообще не могущие переносить тягости военно-походной службы.

Позволю себе утруждать Вас предложением иметь в виду на одну из открывающихся должностей, полковника Генштаба Чубакова¹, отличнейшего во всех отношениях офицера, прекрасно окончившего курс академии, участника текущей войны (имеет Георгиевское оружие), но, к сожалению, не могущего продолжать боевую службу, ибо страдает перерождением сердечной мышцы и расширением сердца, препятствующими верховой езде. – Он вскоре будет эвакуирован с театра войны.

Полковник Чубаков умственно весьма развитый офицер, практически – в курсе опыта войны, интересующийся военными науками и прекрасно владеющий словом.

Убежден, что он будет соответствовать всем требованиям, которые могут быть предъявлены преподавателю курсов академии. В чем, надеюсь, Вы лично убедитесь, когда полковник Чубаков представится Вам...» (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1559. Л. 20–20 об.). Сам Чубаков также попытался попасть в академию – по данным на 1917 г., он подал заявку на прикомандирование к академии для работы над диссертацией (РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1585. Л. 55). Тем более что с февраля 1917 г. считался негодным к строевой службе из-за расширения аорты (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1370. Л. 27). В учетной карточке Чубакова на 1923 г. в РККА значилось, что он был ранен (впрочем, там же неверно указаны его имя и отчество – Илларион Илларионович, а также год окончания академии – 1905 (РГВА. Коллекция учетно-послужных карт. Карточка № 300710)).

Есть данные о том, что с 16 августа 1916 г. офицер состоял в распоряжении начальника Генерального штаба. Нестроевая служба для Чубакова вскоре нашлась. В 1917 г. он был прикомандирован к миссии американского сенатора Э. Рута, побывавшего в России в июне – июле 1917 г. со специальной дипломатической миссией Го-

¹ Подчеркнуто красным карандашом, на полях надпись: «Просить».

It underlined with a red pencil, the inscription on the margin: “Request”.

Рис. 2. Министр иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко, Верховный главнокомандующий генерал А.А. Брусилов и сенатор Э. Рут в период пребывания американской миссии в России. 1917 г.

Fig. 2. Foreign Minister of the Temporal Government M.I. Tereschenko, Supreme Commander General A.A. Brusilov and Senator E. Ryth during their visit to the American Mission in Russia. 1917

сударственного департамента. В миссию входили семь сенаторов, адмирал и генерал (Root, 1918. P. 92).

По всей видимости, Чубаков сумел войти в доверие к американцам. В результате толкового офицера с отъезжавшей американской делегацией 20 июня 1917 г. решили командировать в Северо-Американские Соединенные Штаты.

По имеющимся данным, Чубаков должен был организовать разведку в отношении Японии и вербовать солидных негласных агентов (Алексеев, 2001. С. 157–158). В Японии летом 1917 г. Чубаков завербовал одного агента – политического эмигранта периода первой русской революции, военного инженера подполковника К.Б. Полынова (родного брата академика Б.Б. Полынова). Не исключено, что общение с политическими эмигрантами оказало влияние на

взгляды Чубакова, сделав его приверженцем социалистических идей.

В Америке Чубаков находился вплоть до 1918 г. в качестве прикомандированного к российскому посольству и состоящего в распоряжении представителя при главной квартире Северо-Американских Соединенных Штатов. Интересно, что в тот же период в САСШ побывал и А.В. Колчак.

Именно в Новом Свете Чубакова потянуло к публичным заявлениям. 5–6 февраля 1918 г. офицер, не живший ни дня в России при большевиках, опубликовал в вашингтонской газете «The Evening Star» два обращения к американскому народу. В первом из них Чубаков утверждал, что большевистское правительство является подлинно народным, во втором восторгался американской жизнью и предлагал обустроить Россию по примеру Соединенных Штатов, создав Евразийские Соединенные

Штаты. Мотивы публикации могли быть различными. Либо Чубаков искренне поверил в то, что новая большевистская власть несет благо для страны, либо же подготавливал свое возвращение на родину (в условиях резкой антибольшевистской позиции российских дипломатов), пытаясь выслужиться перед новыми хозяевами России. Вероятнее первый вариант. Позднее Чубаков отмечал, что выход его статьи якобы оказал влияние даже на заявления Президента США В. Вильсона, обещавшего помощь Советской России (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 27 об.).

Почти через полвека, в своем ходатайстве на имя министра финансов СССР от 11 октября 1964 г., Чубаков отмечал, что «во время Октябрьской революции 1917 г. я, будучи полковником Генерального штаба, находился в составе русского посольства в Вашингтоне и с момента Октябрьской революции присоединился к Советской власти, о чем сделал заявление, напечатанное в американских газетах (“Right of people to rule Russia”) – “Право народа править Россией”.

В заключение заявления написано: “В России конструируется новый социальный порядок и к нему, безусловно, постепенно перейдут все другие народы мира. Я отлично знаю Россию и наш народ и открыто заявляю, что Россия никогда не будет иметь никакого другого правительства, кроме того, которое будет поддерживаться рабочими и крестьянами. Если бы какой-либо другой класс временно и захватил бы власть, то он будет быстро свергнут с большими жертвами для этого класса” (Заявление в деле 18685²).

Надлежит отметить, что из состава всех русских посольств за границы в 1917 г. подчинились Советской власти только посол в Испании, ныне покойный Соловьев и я – Чубаков И.И. – из русского посольства в Вашингтоне.

Я был исключен из посольства и мне было предложено выехать из США» (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 9).

В России уже сменилась власть, и Чубаков по инерции попал на службу в Красную армию, считаясь состоящим в распоряжении начальника Генерального штаба (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1124. Л. 141). Приказом народного комиссара по военным делам от 2 сентября 1918 г. он, наряду с другими зарубежными военными представителями старой России, откомандировывался от занимаемой должности и вызывался безотлагательно в Россию. В случае отсутствия регистрации офицеров до 15 сентября, они подлежали увольнению со службы (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 60). Но в красной Москве не знали, что Чубаков в этот период уже находился в России, а именно в занятом белыми и интервентами Владивостоке. Уже 15 июня 1918 г. на улице Светланской его с супругой и корреспондентом американской газеты встретил прежний сослуживец генерал М.М. Иванов, причем естественные расспросы Чубакова Иванов счел подозрительными (Иванов, 2016. С 333).

Возвратившегося из Америки офицера захватил водоворот российской Гражданской войны. Дальний Восток сравнительно быстро попал под контроль белых и интервентов. Чубаков оказался в антибольшевистском лагере, причем не испытывая к нему симпатий. Возможно, он уже и не вспоминал про свою заметку в американской печати, но о ней ему напомнили новые хозяева Дальнего Востока. Чубаков был арестован и предан суду, который так и не состоялся. В списке офицеров Генштаба колчаковских армий к 24 февраля 1919 г. он еще указан в своем чине без каких-либо ограничений (хотя и без должности, но с отметкой – «во Владивостоке»), но в последующем списке на 10 октября 1919 г. уже отсутствует (Ганин, 2009. С. 566, 611–619).

Главкомандующий армиями Восточного фронта генерал К.В. Сахаров позднее писал, что за Чубакова вступилось американское командование: «Когда полковник

² Речь идет о деле: ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649.
It is about dossier: SARF. F. A-539. Op. 7. D. 4649.

Генерального штаба Чубаков, служивший в этой (американской. – А.Г.) иностранной миссии и работавший одновременно в противоправительственных партиях, был вызван в Омск для отчета в своих действиях, то от генерала Гревса, представителя дружественной нации, последовал ряд телеграмм с отказом. В конце концов он потребовал гарантий личной безопасности Чубакова и не предания его суду. А после этого Чубаков перешел, при первом удобном случае, на сторону большевиков и в Красноярске вошел крупным лицом в чрезвычайную следственную комиссию (большевистская Чека)» (Сахаров, 1923. С. 44). Эти сведения, перемежающиеся с откровенным вымыслом (Чубаков не служил в американской миссии, по имеющимся данным, не сотрудничал с оппозиционными колчаковскому режиму партиями, а лишь выражал собственную позицию, кроме того, пленный белый генштабист не мог служить в ЧК ни на низовой должности, ни, тем более, на руководящем посту), Сахаров приводил в качестве примера «предательства» союзников и помощи командования интервентов большевикам. Однако приведенные сведения никак не могут об этом свидетельствовать. Тем более нелепо приводить в подтверждение поддержки американцами большевиков факт будущего перехода Чубакова к красным и его сотрудничества с ними. Однако на таком уровне анализировали ситуацию представители белого командования. Вместе с тем заступничество Гревса подтверждают показания Н. Спешнева (РГВА. Ф. 185. Оп. 8. Д. 940. Л. 43), следовательно, можно признать его имевшим место в действительности.

Как сообщалось в справке на генерала Г.И. Клерже, составленной в 1935 г. в Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи, «в марте 1919 г. в г. Омске находился захваченный с документальными доказательствами своей деятельности на пособничество большевикам Генерального штаба подполковник Чубаков. Чубаков был послан в Омск для окончательного разбора дела... Чубаков, на основании дружеских

отношений с Клерже и попустительства Ставки адмирала Колчака, несмотря на свое нахождение под следствием, свободно разгуливал по Омску и ежедневно посещал Клерже в его служебном кабинете.

В связи с этим [полковнику К.К.] Акинтievскому было приказано посетить в обычное время служебный кабинет Клерже и заявить официально Чубакову запрещение посещать генерал-квартирмейстерскую часть, пригрозив в противном случае арестом» (Клерже, 2012. С. 488).

Сам К.К. Акинтievский в своих неопубликованных воспоминаниях писал, что Чубаков был приятелем Клерже и «тоже находился под следствием комиссии ген. Катанаева за работу с большевиками.

[Начальник Главного штаба генерал В.И.] Марковский приказал ему передать следующее: Ввиду того, что Чубаков посещал Клерже в здании Гл[авного] штаба, предложить ему, Чубакову, впредь не делать этого.

Суть дела Чубакова заключалась в следующем.

Чубаков выпуска из академии с Клерже³, в [19]18 г. оказался в Америке и здесь, в газетах, за полной своей подписью, вел агитацию против белых и за признание Америкой советского пр[авительст]ва. Перевод этих статей при сем прилагается. № 1 и 2.

В том же [19]18 г. Чубаков с супругой оказались в освобожденном от большевиков Владивостоке и открыли политический салон. Здесь по приказу адмирала супруги были арестованы, доставлены в Омск и преданы следствию ген. Катанаева.

Несмотря на столь вопиющие преступления, грозившие им смертью, Чубаковы, взятые под покровительство нач[альником] штаба Верховного [генералом Д.А.] Лебедевым, гуляли запросто на свободе и посещали Ставку и Гл[авный] штаб.

³ Мемуарист ошибается, на самом деле Г.И. Клерже окончил академию в 1909 г., а И.И. Чубаков – в 1907 г.

Memoirist wrong, in fact, G.I. Clerjus graduated from the academy in 1909, and I.I. Chubakov – in 1907.

И это при наличии Гражданской войны и диктатуры адмирала, при неопровержимых уликах, с ведома Гл[авного] военного прокурора ген. [К.П.] Полидорова!!!

Куда было идти дальше! Это было полное разложение и гибель белого дела!!!

Пройдя немедленно в кабинет Клерже, я действительно застал там Чубакова и передал ему предложение Марковского – уйти и не посещать здание Гл[авного] штаба.

Я был буквально ошеломлен случившимся и понял, что наше дело очень плохо, если не безнадежно. Кто же оказались нашими злейшими врагами – наштаверх (начальник штаба Верховного главнокомандующего. – А.Г.) Лебедев и главный прокурор Полидорова!!!» (Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры. Konstantin Konstantinovich Akin-tievskii papers. Box 1. Гражданская война. Сибирь. Омск. Главный штаб).

Очевидно, белое командование на Востоке России не было подготовлено к репрессиям в отношении старших офицеров. Сам Чубаков утверждал, что оказался «Колчаком лишен чина и мундира за приверженность Советской власти» и сослан в Тобольск (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1010. Л. 141 об.). К сожалению, дальнейшие подробности его пребывания в Сибири в 1919 г. неизвестны.

Как позднее свидетельствовал сам Чубаков, «по прибытии во Владивосток я Колчаком был арестован “за антигосударственную деятельность как ярый сторонник Советской власти”, заключен в тюрьму и сослан в Нарымский край, откуда был освобожден 5-й Красной армией и назначен для особых поручений при командарме, потом вызван в Москву и работал в Полевом штабе Реввоенсовета Республик[и] и преподавателем в Военной академии им. Фрунзе» (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 9).

Обрывочные данные сохранились в дневниковых записях генерала В.Г. Болдырева, который отмечал 21 февраля 1919 г., находясь в Токио: «Высоцкий получил телеграмму Ч. – мужа ее отправили уже су-

дить в Омск. При существующих порядках отправить нежелательного человека не только в Омск, но и на тот свет, ровно ничего не стоит. Американцы, которыми так увлекался Ч., отказались ему помочь, якобы ввиду разногласия по этому поводу с другими союзниками. Лицемерие» (Болдырев, 1925. С. 195). Публикаторы книги Болдырева вынесли в примечания его фразу на счет содержания первой телеграммы жены Чубакова: «С просьбой походатайствовать перед японским военным министром о разрешении ее арестованному мужу выехать в Японию». Упоминалась и вторая телеграмма, сообщавшая об отправке Чубакова в Омск. Как отмечал Болдырев, «по части ареста, главным образом, орудует по прежней своей специальности помощник [Д.Л.] Хорвата генерал [П.П.] Иванов-Ринов, исполнитель Бутенко» (Болдырев, 1925. С. 537).

На следующий день Болдырев записал: «После завтрака в весьма растерзанном виде, с неизменным голубым галстуком на шее, вбежал только что прибывший из Владивостока ген. [А.С.] Потапов. Оказывается, он тоже едва избежал ареста, несмотря на большие знакомства в союзнических кругах. Известие об отправлении Ч. в Омск его окончательно взволновало, ждет повальных арестов во Владивостоке» (Болдырев, 1925. С. 195). Публикаторы здесь опустили комментарий Болдырева: «Я ему заметил, что решительные меры против инакомыслящих не характеризуют слабость омского правительства» (Болдырев, 1925. С. 537). Интересно, что полностью фамилия Чубакова, к тому времени добропорядочного советского гражданина, в издании не упоминалась.

В конце 1919 г. Чубаков сдался в плен красным в Томске, для реабилитации перед Советской властью пригодилась история его преследований в белом лагере. В результате ему удалось поступить на службу в РККА. В начале 1920 г. генштабист был назначен для особых поручений при командующем 5-й советской армией (РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 84), но еще 1 мар-

та ему дали предписание направиться в Москву, в распоряжение начальника Всероссийского Главного штаба, куда он и прибыл 17 апреля. С 18 апреля 1920 г. он находился в распоряжении начальника Всероссийского Главного штаба, а с 20 мая был прикомандирован к Полевому штабу Реввоенсовета республики и состоял уже в распоряжении начальника Полевого штаба (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1010. Л. 79–81, 98). Интересно, что на июнь 1920 г. Чубаков значился в списке кандидатов на должности военных представителей при иностранных государствах (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1011. Л. 97–97 об.), то есть в Красной армии учли его прежний служебный опыт.

10 августа 1920 г. вр. и. д. начальника канцелярии Томского комиссариата по военным делам Оссовский писал в справочную часть Всероссийского Главного штаба: «Убедительно и усердно прошу не отказать в сообщении по наведении справки, где состоит и находится теперь служивший в Главном управлении Генерального штаба бывший полковник Генерального штаба Иллиодор Иллиодорович Чубаков, который в 1917 году был командирован правительством Керенского в Северо-Американские Соединенные Штаты. В 1918 г. т. Чубаков вернулся в Россию во Владивосток, затем был доставлен в Омск, где Колчаком был лишен чина и мундира за приверженность Советской власти и уволен от службы, причем в первых числах мая был сослан в гор. Тобольск, в распоряжение начальника гарнизона под негласный надзор и больше с тех пор сведений о нем не имеется.

Очень прошу сообщить» (РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1010. Л. 141–141 об.).

С 11 августа 1920 г. Чубаков занимал пост старшего помощника начальника информационно-исторической части Полевого штаба Реввоенсовета республики (РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 183–371. Л. 3 об.), а затем начальника информационного отделения информационно-исторического отдела оперативного управления Полевого штаба Реввоенсовета республики (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 391. Л. 1 об.). К 12 апреля 1921 г.

Чубаков состоял в распоряжении председателя Военно-исторической комиссии (Ганин, 2009. С. 696), но 16 апреля 1922 г. за сокращением штатов он был уволен из комиссии. После этого военспец перешел на преподавательскую работу в Военную академию РККА и был назначен с 1 мая 1922 г. нештатным, а с 1 октября 1922 г. – штатным преподавателем. 1 февраля 1923 г. Чубаков был зачислен в резерв при Штабе РККА (РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 183–371. Л. 2, 3 об.).

В 1920–1923 гг. Чубаков служил в Красной армии, однако 30 сентября 1924 г. был уволен в бессрочный отпуск, считавшийся с 1 апреля 1923 г. (Приказ РВС СССР по л/с армии. 1924. № 311. 30.09) и являвшийся по сути увольнением от военной службы. Как позднее писал он сам, увольнение произошло «ввиду постигшей меня тяжелой болезни» (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 10).

По сохранившимся документам известно, что на 1915 г. Чубаков был женат вторым браком на дочери члена Совета министров Ксении Ивановне Чепелевской, но детей не имел (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. Д. 268–780. 1915 г. Л. 8). В Гражданскую войну находился в том же статусе, но, по данным на 1923 г., уже был холост. Интересно, что в советском послужном списке о службе у белых не говорилось, а, со слов самого Чубакова, было отмечено, что в период с 15 ноября 1917 г. по 15 декабря 1919 г. он был демобилизован (РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 183–371. Л. 1 об., 4).

Уйдя из армии, Чубаков перешел в Наркомфин СССР, где занимался финансово-юридическими вопросами. Одновременно в 1922–1925 гг. обучался на правовом и экономическом отделении 1-го МГУ. В 1923 г. Чубаков поступил на службу в торгово-промышленный банк, где работал до 1926 г. помощником заведующего отделом международных расчетов (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 7, 10, 13). Нарком финансов СССР писал 17 мая 1935 г. в комиссию по назначению персональных пенсий при СНК СССР о Чубакове, что «особенно

должна быть отмечена его работа в отделе международных расчетов, который подготовил разносторонние материалы для переговоров на конференциях с иностранными государствами» (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 20).

Американский опыт создал бывшему офицеру репутацию эксперта по САСШ. Уже в январе 1924 г. он участвовал от Госкредита в заседании бюро Наркомфина СССР по подготовке финансовых материалов для расчетов по мирным договорам о задолженности СССР Соединенным Штатам (Россия и США, 1997. С. 92).

В 1927–1930 гг. был членом правления и консультантом акционерного общества «Русплатина» в Берлине, где заведовал огромным запасом платины, а в 1931–1938 гг. служил старшим консультантом сектора валюты и внешней торговли Наркомфина СССР, занимаясь вопросами валютного регулирования (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 7).

В 1931–1933 гг. прежде восторгавшийся Америкой офицер в духе времени стал писать работы об ущербе, нанесенном Советской России в результате иностранной военной интервенции, в том числе американской. В архиве Комиссии по выяснению убытков, нанесенных СССР интервенцией и блокадой, в рукописи сохранились его работы «Интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке» (1931 г.)⁴ (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 719), «Убытки, причиненные СССР греческими войсками за время интервенции в районе Одесса – Херсон – Николаев в 1919 г.» (завершено 31 мая 1932 г.) (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 918), «Убытки, причиненные промышленности СССР интервенцией и Гражданской войной в период 1918–1922 гг.» (завершено 29 июня 1933 г.) и «Союзническая интервенция и блокада СССР 1918–20 гг. и причиненные

ими убытки» (1933 г.) (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 217–218).

В этих работах Чубаков использовал разнообразные исторические источники, отражавшие события истории антибольшевистского лагеря. Прежде всего, материалы периодической печати, мемуары и дневники участников событий, сборники документов. По оценке Чубакова, прямые убытки от интервенции и блокады Советской России составляли 14 113 473 золотых рубля, а косвенные в зависимости от темпов развития (Чубаков сделал расчеты для довоенных и социалистических темпов, а также по сравнению с базой 1913 и 1917 г.) оценивались от 45 936 192 до 107 207 715 золотых рублей. Сверх того Советская Россия, по данным Чубакова, потеряла 44 438 золотых рублей от золотой блокады, а 2 416 873 золотых рубля составили убытки частных лиц. По его мнению, «международная интервенция... причинила колоссальные убытки, составляющие более одной трети национального богатства России в 1913 г., что и является бесспорным долгом интервентов... Следы интервенции не сгладятся еще и в течение десятков лет» (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 218. Л. 75–76). Чубаков писал о том, что интервенты стремились не только уничтожить большевизм, но и завладеть природными богатствами России (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 218. Л. 12).

Учет ущерба велся детальный. Учитывались потери промышленности, сельского хозяйства, транспорта, почт и телеграфов, коммунального хозяйства, государственного имущества, расходы по социальному обеспечению.

Некоторое внимание Чубаков уделил и событиям, касавшимся непосредственно истории Белого движения. Чубаков вскрывал связи белых с интервентами, разоблачал зависимость белых от союзников. В частности, он отмечал, что «вся оперативная работа военного командования и снабжение войск [Колчака] были поставлены в жесткие рамки контроля союзников». Деникинские войска, как полагал Чубаков, были созданы только с помощью союзни-

⁴ Работа представляла собой развернутый отзыв на воспоминания генерала У. Гревса (*Graves W.S. America's Siberian adventure 1918–1920. N.Y., 1931*). The work was a detailed review on the memoirs of General W. Graves (*Graves W.S. America's Siberian adventure 1918–1920. N.Y., 1931*).

ков (ГАРФ. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 218. Л. 33, 61).

30 апреля 1935 г. Чубаков вновь женился. Его супругой стала Александра Ивановна Синянинова, 1892 года рождения, с которой он прожил вместе 31 год, до самой смерти. В том же году Чубаков (с 17 августа 1935 г.) стал персональным пенсионером республиканского значения РСФСР, причем ему зачли и дореволюционный служебный стаж. Он получал пенсию в размере 250, 300, 350, с 1950 г. – 400, с 1957 г. – 500 и с 1958 г. – 800 руб. (после хрущевской деноминации 1961 г. – 80), а с 1 ноября 1964 г. – 90 руб. в месяц. С 1938 г. в силу потери памяти и зрения Чубаков уже не работал (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 5, 7). Показателем советских реалий является ходатайство отдела персональных пенсий НКСо РСФСР перед сектором бытового обслуживания персональных пенсионеров Мосгорсобеса от 19 апреля 1935 г. о содействии Чубакову в получении ордера на пальто (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 22). Проживал он в Москве, на Петровской линии, а позднее – на Краснопрудной улице. Единственная дочь Чубакова погибла в годы Великой Отечественной войны.

Из пенсионного дела бывшего офицера удалось установить, что он умер 27 июня 1966 г. от общего атеросклероза. Как ни парадоксально, болезненный офицер, побывавший у белых и даже оставивший след в революции, в итоге избежал каких-либо репрессий и прожил 87 лет, пережив большинство своих однокашников. С 1 сентября 1966 г. пожизненная персональная пенсия республиканского значения была установлена вдове Чубакова в размере 50 руб. в месяц (ранее она получала обычную пенсию в размере 35 руб.) (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 1–4).

Опыт Чубакова интересен. Едва ли его можно считать сторонником социалистических идей. Как известно, только единичные генштабисты по идейным соображениям присоединились к большевикам на рубеже 1917–1918 гг., когда обстановка в стране

еще не была в должной мере ясна. Сегодня практически невозможно установить мотивы такого поступка офицера. Вероятно, Чубаков, находившийся и до, и после большевистского переворота за пределами России, не знавший конкретных реалий, написал статью под влиянием момента, получив какие-то обрывочные известия с родины.

По всей видимости, Чубаков не предполагал, какие последствия вызовет его не приметная статья в американской газете. Да и можно ли было предположить, что в стране вскоре разгорится ожесточенная Гражданская война и что сам автор пострадает за изложенные мысли. Оказавшись в Белой Сибири, Чубаков пострадал за эту публикацию, хотя и избежал серьезных репрессий. Позднее же, попав к красным, пытался конвертировать эту историю в значимую заслугу перед Советской властью и показать себя ее верным сторонником с начала 1918 г.

Как бы то ни было, статьи Чубакова – это документы своего времени. И они представляются довольно любопытным историческим источником, свидетельствующим о настроениях и устремлениях некоторых представителей дореволюционной военной элиты в революционную пору. В какой-то степени они дополняют представления о российско-американских отношениях того периода (коль скоро, если верить Чубакову, его статья повлияла на Президента В. Вильсона). Не менее интересны и документальные материалы о пребывании Чубакова на Востоке России в годы Гражданской войны. В целом, публикуемый документальный комплекс расширяет наши представления о стратегиях поведения офицеров в период революции и Гражданской войны 1917–1922 гг.⁵

⁵ Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей.

The documents are published in accordance with modern rules of spelling and punctuation, while maintaining stylistic features.

Приложение**Документ 1**

Статья И.И. Чубакова «Право народа править Россией»⁶

Право народа править Россией

Полковник И.И. Чубаков из российского посольства просит международного сочувствия. Просит беспрекословной помощи

Если бы свободные американцы только могли знать обо всех трагедиях русской жизни во времена бывшего правительства, они бы полюбили Россию и русский народ, за одни только страдания, которые те пережили, и будет продолжать помогать им, без сомнения, как и их правительству. Таково мнение полковника И.И. Чубакова из российского Генерального штаба, в настоящее время прикомандированного к российскому посольству в Вашингтоне. Чубаков был прикомандирован к миссии сенатора Рута, когда она посетила Россию, и был тепло оценен сенатором Руттом и получил в подарок украшенную бриллиантами чашу с пуншем от миссии за его помощь во время поездок миссии по России.

Народное правительство

Я весьма поражен обычному газетному термину «большевистское правительство», – сказал полковник Чубаков. Этот термин абсолютно затемняет реальное положение в стране. В России существует не большевистское правительство, но народное правительство, другими словами, правительство, состоящее из рабочих, крестьян и солдат, которые на самом деле представляют собой нормальное правительство России.

Россия на 85 процентов крестьянская, рабочая и солдатская, и именно поэтому не может быть и речи о каком-либо другом правительстве, кроме вышеуказанного. Управление страной до революции осуществлялось исключительно под руководством высшего класса. И теперь весь мир понимает, в какое ужасное положение такое управление поставило Россию.

К примеру, 60 процентов населения необразованно; существует невежество, абсолютное отсутствие важнейших жизненных условий, плохо организованная промышленность и торговля, отсутствие культивации минеральных ресурсов.

Тяжкое бремя монархии

Я даже не буду говорить вообще об административных полномочиях правительства, так как они слишком ужасны, чтобы думать о них. Существовали абсолютная судебная несправедливость, отсутствие всякого уважения к личности и самая бесчестная эксплуатация граждан России.

Американцы, вероятно, не могут представить себе те огромные суммы денег, которые были необходимы членам императорской семьи для жизни. Царь получал на свои личные расходы \$ 500,000 (один доллар равен двум российским рублям) в год; его жена, царица, \$ 250,000; его мать, бывшая царица, \$ 250,000; наследник престола, \$ 100,000; брат и сестры царя, по 100,000 \$; каждая дочь царя по 50,000 \$ и так далее для всех членов царской семьи, которых насчитывается более сотни.

Все эти денежные суммы были только для частных расходов. Поддержание дворцов, свиты, слуг, автомобили, конюшни и все остальное требовали огромных сумм народных денег. Царь и члены императорской семьи владели лучшими поместьями, виноградниками, и самыми богатыми шахтами.

Много миллионов долларов российских денег в настоящее время находятся на хранении в банках Англии на имя бывшего царя. Это просто удивительно, как вечно терпеливый русский народ мог выдержать такие страдания в течение длительного времени.

Экссессы как результат плохого управления

Я абсолютный враг всякого акта насилия, но я не осмеливаюсь возмущаться тем, что происходит сейчас в России. Это всего лишь плод правления бывшего правительства. Вы можете поверить, что беспристрастная история высоко оценит добросердечие

⁶ Перевод наш.
Translation is our.

чие русского народа, который до сих пор воздерживался от линчевания ненавистной династии Романовых, приведшей Россию к бесконечным бедам.

Если бы свободные американцы только могли знать обо всех трагедиях русской жизни при прежнем режиме, они бы полюбили Россию и русский народ, хотя бы только за все страдания, которые они пережили, и продолжили бы помогать им, без сомнения, как и их правительству. Правительство союзников считает, что мы зашли так далеко, что мы начинаем теперь тонуть и погибать, но согласитесь, что тонущий человек нуждается в немедленной помощи без какого-либо обсуждения. Такая помощь будет навсегда вписана золотыми буквами в мировую историю.

Право управлять принадлежит народу

Я думаю, что весь справедливый мир согласится, что нация, на 85 % крестьянская, которая вкусила тяжелые результаты правления самого высокого класса, имеет не только право, но даже обязана взять власть в свои руки.

Правительство Керенского, естественно, не могло быть успешным, так как оно не хотело опереться на рабочий класс. Керенский сам остановился на тех идеях, которые были либеральными при самодержавной организации государства, но которые были слишком отсталыми для идеалов текущего момента. Он не был глубоким мыслителем по своей природе и не был в состоянии понять волю рабочего класса.

В то же время моя точка зрения состоит в том, что правительство никогда не может быть слишком либеральными, и что все законы страны должны полностью пересматриваться, по крайней мере, каждые десять лет.

Поэтому нужно смотреть на нынешнее российское правительство как на правительство рабочих, солдат и крестьян, которые пытаются создать самоуправление для народа. Но взвалить на свои собственные плечи управление Россией в ее нынешнем положении можно только в подлинном отчаянии и при отсутствии другого выхода.

В первые дни, когда они захватили бразды правления, я, как и все остальные люди, был поражен. Газеты настаивали на том, что имелись несомненные доказательства того, что Ленин и Троцкий и многие другие были агентами Германии. Даже Троцкий был тяжело обвинен в том, что являлся немецким шпионом.

Уверенность в новых лидерах

Время показало несправедливость этих утверждений, и, наоборот, подтвердило доверие широких масс России к нынешнему правительству.

Оно построит новый социальный порядок, к которому постепенно придут другие народы мира. Я твердо верю, что Россия станет страной, где трудящиеся классы будут полностью получать все, что они зарабатывают, и не будут отдавать основную часть заработков высшим классам, как это было ранее.

Я знаю Россию и русский народ. Я открыто заявляю, что Россия никогда не будет иметь никакого другого правительства, кроме того, которое будет полностью опираться на основную массу населения, то есть на крестьян и рабочих. Даже если любая другая группа временно захватит власть в России, она будет мгновенно свергнута с большими жертвами со стороны высшего класса.

В настоящее время высший класс России либо пассивен, либо оскорблен нынешним правительством, тогда как они должны считать своим святым долгом помочь восстановлению России в соответствии с самыми демократическими планами, принося в жертву даже все свое благосостояние на благо общественности. Богатые русские люди считают себя несчастными, потому что их земли у них забирают. Многие американские рабовладельцы были также недовольны, когда были освобождены их рабы. Теперь идея рабовладения совершенно непонятна народу Соединенных Штатов.

(Right of people to rule Russia // The Evening Star (Washington, D.C.). 1918. 05.02. P. 3.)

Документ 2

Статья И.И. Чубакова «Предлагает план США для управления Россией»⁷

Предлагает план США для управления Россией

Полковник Чубаков превозносит идеалы, свободу и патриотизм американцев.

Просит моральной поддержки

Полковник И. Чубаков из российского Генерального штаба во втором заявлении в связи с современными условиями в России предлагает устройство России по той же схеме, что и Соединенных Штатов под наименованием Евразийские Соединенные Штаты.

Полковник Чубаков был прикомандирован к специальной дипломатической миссии Соединенных Штатов Америки в России, которую возглавил Элиу Рут, а теперь он прикомандирован к российскому посольству в Вашингтоне. Его первое заявление появилось в "The [Evening] Star" вчера. Он говорит:

В дополнение к моему вчерашнему заявлению. Я хотел бы сказать, какие отношения должны существовать в настоящее время между Россией и Соединенными Штатами и в какой форме они должны быть выражены.

Я буду очень охотно говорить по этому вопросу, потому что я знаю, что Соединенные Штаты понимают и будут понимать Россию.

Говоря по этому вопросу, я должен буду сослаться на некоторых людей, не называя их имен, я должен буду просить их поверить, что я абсолютно не хочу огорчать или обвинить их в чем-либо, как все мы пламенно и непоколебимо любим нашу страну и не хочу ей каким-либо образом преднамеренно причинить вред.

В зависимости от понимания

Все зависит от понимания вещей. Прежде всего, для наших отношений с Соединенными Штатами необходимо знать, что они, к большому сожалению, были заведе-

ны не туда некоторыми нашими представителями в Америке, наблюдающими за ходом событий в России. Я абсолютно убежден, что все, что до сих пор официально утверждалось в газетах, нужно твердо забыть, поскольку эти заявления исходили не от тех, чьи сердца бьются с большей частью России (85 процентов крестьян), но от той части населения, которую в своем предыдущем заявлении я назвал либо пассивной, либо оскорбленной нынешним правительством. Я думаю, что американцы будут действовать иначе в этих обстоятельствах, но, возможно, я ошибаюсь, так как мне нравятся Соединенные Штаты: мне нравится американская история, основанная на рождении свободы.

Любит американский флаг

Мне нравится вдохновляющий американский флаг, полный исторического значения, американская настойчивость, энергичность и, главным образом, их свобода.

Иностранные скептики дадут десяток примеров того, что Америка далека от реальной свободы. Это не соответствует действительности. Естественно, что в Америке есть и вещи, которые можно исправить, но все это может быть изменено одним росчерком пера, не нарушая систему государственной жизни, в то время как, наоборот, у вас есть много, много преимуществ. Я твердо верю, что каким бы ни был либеральный курс на нашей планете, Америка никогда не повернет назад.

Любя свою страну всем сердцем, в любом случае я не желал бы ничего другого, как то, что государственное устройство России должно было бы стать копией устройства Соединенных Штатов и чтобы оно получило название Евразийских Соединенных Штатов. Я хотел бы видеть Россию такой же, как Соединенные Штаты, разделившей себя на множество самоуправляющихся регионов, как Малороссия, Кавказ, Крым, Сибирь, Туркестан и т. д., и чтобы на новом флаге моей страны было место для каждой звезды нового штата, который захочет стать членом пользующихся широ-

⁷ Перевод наш.
Translation is our.

кой свободой Соединенных Штатов Европы и Азии.

Россия старше Соединенных Штатов Америки, и американский народ знает, что русские не менее талантливы, чем они, но какая же несоизмеримая разница во всей организации жизни! Одна является результатом свободы, а другая – продукт давления неприглядного самодержавия. Откуда у американцев их высокий моральный дух, широта земли, богатство, откуда и такая гордая и горячая любовь американского народа к их «звездно-полосатому знамени», которое вы всегда можете увидеть у них на лацканах пальто по всему миру?

И все это происходит от «Дайте мне свободу или дайте мне смерть!» Почему же тогда у нас этого не было? Только из-за самодержавного режима, который остановил нашу историю на столь длительное время.

Превозносит Соединенные Штаты

Возможно, я несколько увлекся моей темой, но мне кажется, в каких бы страшных и анархических условиях ни оказались Соединенные Штаты и кто бы их ни возглавлял, ни один представитель или гражданин Соединенных Штатов не только не утратит связи со своей страной и ее правительством, но и не остановится ни перед чем, чтобы добиться необходимой моральной и материальной помощи. До сих пор очень немногие просили помощи Соединенных Штатов для России в ее нынешнем бедственном положении. Я думаю, что сами американцы начнут помогать, даже если это повлияет на какие-то личные отношения между прежними знакомыми.

Исторические шаги бесконечно важнее частных отношений. Мы никогда не забудем, с какой теплотой американцы говорят о тех народах, которые когда-то помогли им во времена их нелегкого государственного строительства. Россия будет столь же благодарна и признательна.

Просит моральной поддержки

Впишите несколько красивых строк в историю отношений России и Соединенных Штатов, и время покроет их золотом навсегда! Вы не можете дать нам большую

материальную помощь – вы сами воюете, но поддержите нас тем, чем вы можете и особенно морально.

У нас есть правительство, которое опирается на основную часть нашего населения.

Отнеситесь доброжелательно к российским трудящимся массам, которые пожертвовали 8.000.000 из их количества на алтарь войны. Россия имеет 2.500.000 могил своих лучших граждан и 5.500.000 инвалидов из самых молодых и талантливых сил страны.

Поддержите, по крайней мере, их в тяжелые времена перестройки России. Начните с самого начала. И помните, что каждое правительство в России, которое не будет полностью поддерживать основная масса населения, то есть трудящийся класс, будет немедленно свергнуто теми, кто мог дать 8.000.000 храбрых жизней и которые пострадали от последствий войны.

Самая сильная помощь – скорая!
(Suggests U.S. plan for Russian rule // The Evening Star. 1918. 06.02. P. 4.)

Документ 3

Показания Н. Спешнева о деятельности И.И. Чубакова при белых. 1 марта 1920 г.⁸

Показание

Представителя при Сов[ете] нар[одного] хоз[яйства] от
производственного отдела Чусоснабарма⁹ 5
Николая Спешнева, относительно
т[оварищ]а
И.И. Чубакова

Впервые я встретился с т[оварищ]ем И.И. Чубаковым в Петрограде, в начале июня 1917 года, когда, будучи командиро-

⁸ Показания направлены из разведывательного отдела штаба 5-й армии начальнику оперативного управления штаба.

Received information had sent from intelligence department of Staff of the 5th Army to the chief of operative management of the staff.

⁹ Чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной армии.

Extraordinary Commissioner of the Soviet of Workers and Peasants Defense to supply the Red Army.

ван Приамурским штабом для сопровождения американской миссии сенатора Рута с Д[альнего] Востока в Петроград, я (по независящим от меня обстоятельствам) опоздал застичь миссию в Иркутске и, следуя экспрессом, прибыл в Петроград двумя днями позже миссии. Явившись в миссию, помещавшуюся в Зимнем дворце, я был принят полковником (в то время) Чубаковым, который мне разъяснил, что в дальнейшем моя миссия сопровождения уже не имеет места, так как для состояния в распоряжении миссии Рута в дальнейшем назначается он, полковник Чубаков и барон Рамзай. Вследствие подобного оборота дела мне пришлось вернуться на Д[альний] Восток.

Спустя год, находясь в Пекине (Китай) и состоя в то время сотрудником главного корреспондента Соединенной Прессы Чикаго В.Р. Джайльса, которому я помогал в русском отделе его корреспонденций, я узнал из газетной заметки, помещенной во владивостокской газете [«Далекая Окраина[»], что «во Владивосток прибыл из Америки Ген[ерального] штаба полковник И.И. Чубаков, намеревающийся следовать далее в Москву...»

В августе 1918 года я получил приглашение (переданное мне в Пекине ч[е]рез морского атташе С.Ш.С.А.¹⁰ Гиллиса) в американский штаб во Владивостоке, куда я и прибыл в конце августа, а с 1 сентября был принят на службу в качестве секретаря. Тогда же в начале сентября я встретил т. Чубакова на главной улице и имел с ним короткую беседу – условились еще встречаться. Эти встречи произошли в ноябре и октябре, по возвращении моем из командировки в Харбин.

Из ряда встреч с товарищем Чубаковым я вынес впечатление, что он крайне не сочувствует интервенции союзников, которая к этому времени уже успела выявить рельефно свои шипы; Чубаков открыто возмущался беззастенчивым хозяйничанием со-

юзников¹¹ на русской территории (особенно японцы и англичане) и крайне сожалел, что преждевременное выступление чехов помешало его планам проникнуть в Москву.

В январе 1919 года во Владивосток прибыл генерал Иванов-Ринов и два дня спустя последовал неожиданный арест тов. Чубакова, о чем немедленно был осведомлен американский штаб. Надо заметить, что хотя Чубаков и был известен среди буржуазных слоев владивостокского общества и так называемых «государственно мыслящих» как человек крайне радикальных взглядов (совсем большевик), но никому не приходило в голову, что он будет так внезапно арестован по ордеру из Омска. С арестом Чубакова по городу распространились слухи, что это лишь первая ласточка, что последует целая серия политических арестов. Согласно ордера Чубаков был арестован по приказанию Колчака за антигосударственную деятельность и приверженность к Советской власти.

Будучи командирован генералом Гревсом (начальник экспедиционных сил С.Ш.С.А. в Сибири) к коменданту владивостокской крепости полковнику Бутенко за разъяснениями по поводу ареста Чубакова, я узнал, что действительно ордер был передан Бутенко для производства ареста Ивановым-Риновым, который привез из Омска еще целую серию арестов по преимуществу членов владивостокской городской управы, а также и некоторых других лиц (напр., генерала Потапова Алексея Степановича, слывшего среди «государственно мыслящих кругов» также за отъявленного большевика).

От того же Бутенко я узнал, что среди союзников нет достаточного единодушия в отношении Чубакова, что кроме американцев на союзном совещании, едва ли кто будет отстаивать идею постановления о невыпуске его из Владивостока (идея ген. Гревса, к которому за помощью против на-

¹⁰ Соединенных Штатов Северной Америки.
United States of Northern America.

¹¹ В документе несогласованно – союзникам.
Inconsistency in the document – to allies.

силлия над мужем обратилась жена Чубакова). Действительно, хотя ген. Гревс и возбудил вопрос об аресте Чубакова на союзном совещании, но вопросу был придан другими союзниками общий характер, рассматривался вопрос о предстоящих арестах принципиально, некоторые же (англичане) – определенно были против каких-либо поправок в пользу Чубакова.

Тогда ген. Гревс взял на себя лично по крайней мере обеспечить тов. Чубакову безопасный проезд ч[е]рез территорию Семенова, разведка которого тоже зорко следила Чубакова, как и многих других с ним одинаково-мыслящих. Это было достигнуто при содействии полковника Бутенко: в вагон с Чубаковым кроме двух сопровождающих офицеров был помещен американский патруль при офицере, которому были даны Гревсом соответствующие инструкции. По пути, в местах стоянки американских войск, американские представители (офицеры) посещали поезд, справляясь о том, благополучно ли следует Чубаков. Таким образом, Чубаков избег возможных насилиев со стороны Семенова.

За Чубакова также усиленно хлопотал п[е]ред Гревсом генерал А.С. Потапов, который между прочим находил, что Гревс мог бы сделать для Чубакова больше и во всяком случае отстоять его от отправки в Омск. Но надо иметь в виду, что Гревсу хорошо была известна статья Чубакова в американской газете Ивнинг Пост о Советской власти в России, где Чубаков выражает мнение, что американцы напрасно нападают на советских деятелей в России, видя в них лишь агентов Германии; что для России самая подходящая форма государственного строя есть именно демократическая Советская форма власти, опирающаяся и возникающая из самой среды рабочих и крестьян и т. д. Подобная точка зрения далеко не соответствовала той, которой были инспирированы официальные представители Америки и, конечно, Гревс не мог слишком сильно настаивать п[е]ред другими союзниками о защите от русских властей заведомого большевика.

Генералу Потапову пришлось вскоре покинуть пределы России и выехать в Японию: полковник Бутенко (комендант) ч[е]рез меня, бывшего в дружеских отношениях с Потаповым, дружески посоветовал ему уехать до ареста, который был бы неизбежен. Вскоре вслед за ним должна была выехать в Японию и жена Чубакова, которой Иванов-Ринов грозил также арестом за ее «жалобы» в американский штаб. Туда же, после предварительного ареста целого ряда управцев, был выслан и член управы Сквирский.

Впоследствии от Бутенко я узнал, что Чубаков после суда был сослан в Тобольск и Нарым.

С тех пор я не встречал т[овари]ща Чубакова до Красноярска, куда я прибыл на днях в составе Чусоснабарма 5-й [армии].

Н. Спешнев

29 февраля 1920 г.

Красноярск

(РГВА. Ф. 185. Оп. 8. Д. 940. Л. 42–44. Подлинник. Машинопись)

Документ 4

Автобиография И.И. Чубакова

от 17 апреля 1935 г.

Автобиография

Я родился в бедной семье. Отец мог отдать меня учиться только в трехклассное Пензенское уездное училище, которое я окончил в 1893 г. Он в молодости был на военной службе, а затем служил в конторе на железной дороге. Мать была малограмотная и едва умела расписываться. По окончании уездного училища мать устроила меня на работу в контору пароходного общества в Костроме. В 1895 году меня определили на военную службу в резервный батальон в г. Костроме. Через два года я поступил в Тифлисское училище, которое окончил в 1899 г. и был выпущен подпорщиком в Рязанский армейский пехотный полк. В 1904 г. я выдержал экзамен в Военную академию, которую окончил в 1907 г., а затем служил на штабных должностях. С 1915 г. был на войне, откуда в ноябре 1916 г. был отправлен по болезни в

тыл. С марта 1917 г. служил в военном министерстве, а в мае как знающий английский язык был прикомандирован к приехавшей американской миссии сенатора Рута, с которой затем был командирован в посольство в Вашингтон для урегулирования вопросов снабжения армии в связи с заказами в Америке.

Когда я был уже в посольстве в Вашингтоне, то бывший тогда министр иностранных дел [М.И.] Терещенко сообщил послу [Б.А.] Бахметьеву, что я очень радикальных взглядов и что есть основание предполагать, что я являюсь представителем Совета рабочих и солдатских депутатов. Такое сообщение объясняется тем, что на вопросы членов миссии сенатора Рута о Петроградском Совете раб. и солд. депутатов я открыто говорил, что он является настоящим правительством, так как в России ок. 90 % населения рабочие, крестьяне и солдаты.

После Октябрьской революции посол в Вашингтоне Бахметьев опубликовал в декабре 1917 г. заявление о непризнании посольством Советской власти. Тогда я от посольства отмежевался и заявил о своем подчинении Советской власти, опубликовав 7 января¹² 1918 года в американской газете «Evening Post»¹³ статью «Право народа править Россией» (прилож. № 1–3)¹⁴, в котором призывал американцев оказать рабоче-крестьянскому правительству поддержку. Моя статья была перепечатана в нью-йоркских газетах. Члены миссии сенатора Рута – майор Уошборн (корреспондент нескольких америк[анских] газет) и генерал Скотт рассказывали мне, что статья очень заинтересовала Вильсона, и что он намеревался высказать свое благожелательное отношение к республике Советов. Как известно, Вудро Вильсон вскоре обратился к происходившему тогда III съезду

Советов¹⁵ с посланием, в котором заверял русский народ в дружеских чувствах американской нации и обещал помощь, которую он фактически еще не в состоянии оказать по объективным причинам.

После опубликования статьи я послал две телеграммы в Народный комиссариат по военным делам с просьбой дать мне соответствующие инструкции. Не получая ответа, я решил ехать во Владивосток с тем, чтобы следовать далее в Москву.

Я приехал во Владивосток в мае 1918 г. при Советской власти и жил на квартире у своего знакомого т. Фортунатова Е.А., который был там председателем В.Ч.К. Вскоре произошло восстание чехов и белогвардейцев, не позволившее ехать в Москву. Живя во Владивостоке, я открыто высказывал свое отрицательное отношение к интервенции и белогвардейскому правительству.

После захвата власти Колчаком я был арестован и заключен под стражу согласно личного телеграфного распоряжения Колчака от 14-го января 1919 г. «за антигосударственную деятельность» как [«]ярого сторонника Советской власти» (прилож[ения] № 4, 5, 8 и 9)¹⁶.

19 февраля мне было вручено ночью в камере предписание коменданта Владивостокской крепости о доставлении меня под конвоем в Омск, куда я и был отправлен (приложение № 6 и 10)¹⁷. По поводу моего ареста В.Г. Болдырев в своей книге пишет: «Токио. 21 февраля. Высоцкий получил телеграмму Чубаковой – мужа ее отправили уже судить в Омск. При существующих порядках отправить нежелательного человека не только в Омск, но и на тот свет равно

¹² Правильно – 5 февраля.

Correct – February, 5.

¹³ Правильно – The Evening Star.

Correct – The Evening Star.

¹⁴ В деле отсутствуют.

Are absent in file.

¹⁵ Автор неточен. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов проходил в Петрограде 10–18 (23–31) января 1918 г., т. е. до публикации статей Чубакова.

Author is uncorrect. IIIrd All-Russian Congress of Soviets of the Workers, Soldiers and Peasants Deputies held in Petrograd in January, 10–18 (23–31), 1918.

¹⁶ В деле отсутствуют.

Are absent in file.

¹⁷ В деле отсутствуют.

Are absent in file.

ничего не стоит. По части ареста, главным образом, орудует по прежней своей специальности помощник Хорвата генерал Иванов-Ринов, исполнитель Бутенко». «Был Потапов с очень резкой телеграммой Колчаку. Его взвинтило насилие (арест) над его большим приятелем Чубаковым, и он неистово обрушивается за это на Колчака. Я советовал не посылать такой телеграммы, но он уперся и отправил» (В.Г. Болдырев. «Директория. Колчак. Интервенция». Сибкрайиздат, 1925 г. стр. 195 и 200).

По приезду в Омск конвойные меня доставили, согласно данной им комендантом Владивостокской крепости инструкции, в Главный штаб. Начальник Главного штаба Марковский сказал, что распоряжение об аресте исходило не от них, а по линии личной канцелярии Колчака, а что теперь я, как военный, передан в распоряжение Военного министерства по Главному штабу. Затем он сказал, что дело обо мне будет передано на рассмотрение имеющейся «комиссии по борьбе с большевизмом», а пока с меня будет взята подписка о невыезде, и я буду находиться под надзором. Когда я был вызван на разбор дела в вышеупомянутую комиссию, то председатель Хорошкин¹⁸ спросил, почему я написал статью в американской газете. Я стал приводить мотивы, но он скоро прервал меня, сказав, что «это все мы знаем, и нас пропагандировать нечего». Тогда я резко заявил, что, поскольку мне не дают свободно высказаться, то я категорически отказываюсь отвечать на какие-либо вопросы. На следующий день мне было вручено предписание, в котором было сказано, что я должен немедленно отправиться на пароходе в Тобольск, я ехать отказался. На следующее утро помощник коменданта г. Омска, придя ко мне, вручил предписание, в котором было сказано, что мне «вторично», согласно распоряжения военного министра, предписывается отправиться в Тобольск (прилож. № 7 и 11)¹⁹, и я тут же был отправлен на

пароход. В Тобольске губернатор Пигнатти²⁰ (соц[иалист]-революционер) прочел наставление, как следует вести себя и предложил дать подписку о невыезде.

В августе, ввиду приближения Красной армии, началась эвакуация из Тобольска в Нарым, где пробыл недолго, а затем эвакуирован в Томск. По приезду в Томск меня повели в Комендантское управление, где взяли подписку о невыезде. Вскоре мне удалось устроиться на работу в Коммерческом банке. В конце декабря Томск был занят Красной армией. Я явился в штаб 5 Красной армии, представил документы и был зачислен приказом войскам 5 Красной армии от 8-го февраля 1920 г. за № 75 на должность для особых поручений при командарме 5 с 14 января (приказ – прилож. № 12)²¹. Согласно телеграммы главкома я был командирован на службу в Полевой штаб Р.В.С.Р., куда прибыл 20 мая 1920 г. и где работал до 1 мая 1922 г., когда был назначен преподавателем Военной академии. С 1 апреля 1923 г., согласно свидетельства о болезни Моск. гарнизонной комиссии, уволен вовсе из Красной армии со снятием с учета, как к ней по болезни неспособный (учетно-воинский билет РККА от 28 апреля 1923 г. за № 18/349241).

Осенью 1922 г. поступил в 1-й Моск. государственный университет на правовое и экономическое отделение. Окончил университет в 1925 г. (удостоверение об окончании 1 МГУ от 3 апреля 1925 г. за № 251).

С сентября 1923 г. работал в институте К. Маркса и Ф. Энгельса при ВЦИК по переводу с английского и научной обработке некоторых брошюр и военных статей Энгельса, напечатанных в «Volunteer²² Journal» в 1860 и 1861 гг. и Британской энциклопедии. Переведенные статьи напеча-

Are absent in file.

²⁰ Речь идет о В.Н. Пигнатти (1862–1920) – управляющем Тобольской губернией (1918–1919).

This is a V.N. Pignatti (1862–1920) – the Manager of Tobol'sk Province (1918–1919).

²¹ В деле отсутствует.

Are absent in file.

²² У Чубакова ошибочно – Volunteer.

Mistake by Chubakov – Volunteer.

¹⁸ Вероятно, Хорошкин.

Probably, Khoroshkhin.

¹⁹ В деле отсутствуют.

таны в XII томе соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, стр. 403–491.

В июле 1923 г. поступил на работу в валютное управление НКФ СССР, где состоял на должностях зав. п/отделом, помощн. завед. отд. межд. расчетов и и/о завед. ОМР²³.

В марте 1927 г. командирован на работу за границу на должность члена правления А/О Русплатина в Берлине. Там я кроме других работ в течение 3 1/2 лет заведывал огромным и весьма ценным запасом платины и ее спутников.

В сентябре 1930 г. вернулся на работу в Москву в НКФ СССР, где до настоящего

времени состою ст. консультантом сектора валюты и внешней торговли. Начиная с 1923 г., вел научно-исследовательскую работу и написал ряд статей, помещенных в журналах и газетах. С 1924 года зарегистрирован как научный работник (билет секции научных работников г. Москвы за № 6358).

17 апреля 1935 г. Чубаков
(ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 7. Д. 4649. Л. 27–29 об. Машинопись)

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 17-81-01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917-1922 гг. в документах офицеров русской армии».

²³ Отдел международных расчетов.

Department of International Funding Transmission.

Статья поступила 28.11.2016 г.

Article was received in November, 28, 2016

Библиографический список

Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. М., 2001. Кн. 3. Ч. 1. 512 с.

Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. Новониколаевск, 1925. 566 с.

Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. : Справочные материалы. М., 2009. 896 с.

Иванов М.М. Воспоминания генерала российской армии: 1861–1919. М., 2016. 480 с.

Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск, 2012. 544 с.

Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. М. : Наука, 1997. 440 с.

References

Alekseev M. *Voennaya razvedka Rossii. Pervaya mirovaya voina* [Russian Military Intelligence. World War I]. Moscow, 2001. Book. 3. Part. 1. 512 p.

Boldyrev V.G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy. Vospominaniya* [Directoria. Kolchak. Interventionists. Memories]. Novonikolaevsk, 1925. 566 p.

Ganin A.V. *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg. Spravochnye materialy* [Corps of the officers of General Staff in Russia in 1917–1922. The reference materials]. Moscow, 2009. 896 p.

Ivanov M.M. *Vospominaniya generala rossiiskoi armii: 1861–1919* [Memories of the General of Russian Army: 1861–1919]. Moscow, 2016. 480 p.

Klerzhe G.I. *Revolutsiya i Grazhdanskaya voina: lichnye vospominaniya* [Revolution and Civil War: Personal memories]. Novosibirsk, 2012. 544 p.

Rossiya i SShA: *Ekonomicheskie otnosheniya. 1917–1933. Sbornik dokumentov* [Economic relations. 1917–1933. Collection of documents]. Moscow, Nauka Publ., 1997.

Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. 326 с.

Root E. The United States and the war. The mission to Russia. Political addresses. L., 1918. 364 p.

Список сокращений

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Российский государственный военный архив (РГВА).

Сведения об авторе

Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Критерии авторства

А.В. Ганин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

440 p. (In Russian)

Sakharov K.V. *Belaya Sibir'* [White Siberia]. Myunkhen, 1923. 326 p.

Root E. The United States and the war. The mission to Russia. Political addresses. L., 1918. 364 p.

List of abbreviations

State Archive of the Russian Federation (SARF).

Russian State Military-Historical Archive (RSMHA).

Russian State Military Archive (RSMA).

Information about the author

Andrei V. Ganin, Doctor Hab., Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32-A, Leninskii prospect, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Attribution criteria

Ganin A.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.